

* * *

Бұл жұмыста Қазақстанның баспасөз материалдарында Ресейдің бейнесі саяси метафоралардың сараптама жасалған. Метафоралар қоғамдағы қоғамдық – саяси бағасы ретінде жүйеленіп берілген.

* * *

This work is devoted to analysis of political metaphors are in the press of Kazakhstan. They characterize image of Russia. Analysis of these metaphors as the means of estimation public and political tendencies in the society.

С. Мамедова

ДИСКУРСИВНЫЕ ФУНКЦИИ ПАРАЛЛЕЛЬНО–ЛОГИЧЕСКИХ И ЦЕПНЫХ СВЯЗЕЙ

(на материале английского и азербайджанского языков)

Понятие дискурса получило признание в языкознании после выхода лингвистических исследований за пределы предложения. Дискурс прежде всего является комплексной единицей, образованной из последовательности предложений, связанных друг с другом по значимости. В лингвистике существуют различные мнения по поводу определения дискурса. В различных исследованиях имеются различные подходы к объяснению этого понятия. Это связано с исследованием дискурса в различных областях науки, таких как философия, политология, право, социология и культурология, а также в связи с компьютером – информация и коммуникация. В лингвистике изучение дискурса не приводит к разграничению его от языковой сферы. «Дискурс-это новая черта в облике Языка, каким он предстал перед нами к концу XX века» (Степанов, 1996:71). В разъяснении дискурса чаще всего ссылаются на исследования Т.Ван Дейка и чаще всего останавливаются на его выводах. Разъясняя дискурс как в широком, так и в узком понимании Т.Ван Дейк указывает, что в широком понятии дискурс является коммуникативным событием, происшедшим во время процесса общения между говорящим и слушающим (а также наблюдателем) внутри определенного времени и пространства. Будучи в письменной или в устной форме коммуникативное влияние может объединять в себе вербальные и невербальные составные элементы. Самым обычным видом дискурса является обычный разговор, диалог, чтение газет и т. д. В узком понятии дискурс – это «текст» или «разговор» сформулированный на основе вербального элемента коммуникативного влияния. Будучи законченным или продолжающимся результатом коммуникативной деятельности дискурс является как письменным, так и устным результатом этого коммуникативного процесса. Таким образом,

дискурс является вербальным результатом коммуникативной деятельности в устной или же письменной форме (Ван Дейк //http://www.psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2, Van Dijk Teun A. 2001). Наряду с этим, исследования, связанные с определением формулировки, присущей именно дискурсу, а также определение, возникшее на основе аналогичного сопоставления этой формулировки с формулировкой предложения все еще не дали реальных результатов. Другие авторы также подчеркивают обязательное наличие текста и контекста в дискурсе (Enkvist 1989: 372, Mammadov 2009:66). Р.Уодак четко разграничивает данные понятия указывая на то, что дискурс подразумевает структуры и общие черты знания, а текст является его специфической и уникальной реализацией (Wodak 2009: 39).

Двойственное отношение к дискурсу также показывает себя в текстологии. Некоторые исследователи признавали текст исключительно в письменной форме. Наиболее точное определение тексту дал И.Гальперин. Он указывает, что: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» (Гальперин 1981: 18).

Существует возможность записать всякий речевой процесс. С этой точки зрения имеется также возможность записывать речь, произносимую в речевом акте. И так, записывая устную речь, устраняется фактор, различающий результат письменного текста от устной речи. Однако

остаётся ряд различий, связанный с другими факторами, присущими устной речи. Например, речевой акт между двумя дикторами, приобретает определённые свойства в то время, когда дикторы находятся рядом друг с другом. Используя различные жесты и движения, они тем самым приобретают возможность выражать свое отношение к тем или иным событиям. При переносе смысла, выраженного с помощью этих средств необходимо использовать комментарии и изъяснения. А изъяснения и комментарии подвергаются субъективному влиянию записывающего устную речь. Проблемы, связанные с указанными вопросами до сих пор полностью не решены и продолжают оставаться объектом исследования. И эти особенности оказывают влияние на изучение связей в структуре дискурса.

В дискурсе различаются 3 основных типа смысловых связей: 1) логико-параллельные связи; 2) цепные связи; 3) смешанные связи.

Смешанные связи возникают при использовании первых двух связных форм в дискурсе в форме чередования. Отметим, что первая форма связи между дискурсивными единицами иногда воспринимаются как две разные формы, т.е. эта связь между дискурсивными единицами выражает себя как в параллельной, так и в логичной форме связи.

Для развития дискурса существенны смысловые отношения между дискурсивными единицами. Без этой связи не могут связываться друг с другом, и сам дискурс формируется в целом, эти части превращаются в независимые друг от друга самостоятельные единицы. В.А.Кох во время дискурсивного анализа семантического типа исследовал слияние единиц, участвующих в коррелятивной связи в тексте. Он назвал такие единицы коннективирующимися, а единицы, делающие их адекватными – коннекторами (Кох 1978: 166). В примере “Came frightful days of snow; Came frightful days of rain” “snow” и “rain” являются коннективирующимися, т.е. способными сливаться, объединяться друг с другом, а слово “day” является коннектором. Таким образом, для развития общего смысла в дискурсе между его единицами должны быть смысловые связи. В зависимости от смысловой связи дискурс может развиваться в разных формах. Дискурс воспринимается как материал устной речи, поэтому нельзя однозначно утверждать, что автором предложений, в которых имеется параллельная связь, является не сам автор, а диктор, так как второй диктор, участвующий в разговоре может

своей репликой прервать речь первого диктора или же может направить тот же самый разговор в другую сторону.

В дискурсе происходит процесс разветвления смысла, а также его перенаправление. Если в письменном тексте предложение “The children go to school” зависимо от контекста, то в устной речи этот пример подразумевается как высказывание, произнесенное в предыдущей фазе речевого акта. Ясно, что если рассмотреть вышеуказанное предложение в отделимости, то его можно понять в двух смыслах:

Uşaqlar ымумиyyәtlә мәктәbә gedirlәр.
Uşaqlar indi мәктәbә gedirlәр.

В процессе комментирования этого вопроса следует особо отметить важность соотношения формы выражения предиката в дискурсивном контексте с временным параметром дискурса. Например:

The children have gone to school. The children will go to school.

Посредством логической связи во время развития текста участвующие в речевом акте дикторы, делая логические выводы на основе вопросов и ответов противоположной стороны, имеют возможность развивать дискурс в различных направлениях. В качестве примера рассмотрим два первых предложения, взятых из диалога между двумя дикторами.

A- Have you any accommodations?

B- I'm afraid, every room is taken.

Первый диктор интересуется наличием пустых комнат, номеров в гостинице. В ответе второго диктора звучит мысль о боязни по поводу того, что пустых номеров может не быть. Реплика между дикторами не дает конкретного ответа вопросу первого диктора. Есть ли пустой номер, пустая комната или нет. Здесь логическая связь дает возможность сделать вывод, что пустой комнаты нет. Но в целом конкретного отказа первому диктору о наличии свободных комнат тоже нет. Может быть, что через час или же через пять часов в гостинице освободится номер. Или же второй диктор может сделать предложение первому по поводу разрешения этой проблемы. Во время аналогичной ситуации иной ответ диктора посредством логической связи даст возможность сделать другой вывод. Например,

A- Have you any accommodations?

B- What kind of room do you want?

Здесь на основе ответа можно сделать вывод, что в гостинице имеются свободные номера и клиент должен дать информацию о том, какой вид номера он предпочитает. В обоих примерах

посредством использования логически–параллельных связей развивается дискурс. Если в первом примере имеется лишь логическая связь, то во втором создается условие для усиления параллельной связи. Следует отметить, что в этом примере в связи с дискурсом и связями между его компонентами также проявляет себя еще одна сторона. Известно, что в речевом процессе конкретно могут участвовать самые различные субъекты. При проведении и развитии процесса общения каждый объект обладает присущей только ему манерой разговора. Эта манера выражает себя в ответе на заданный вопрос. Если рассмотреть внимательно указанный выше второй пример, то ответ второго диктора словом «есть» будет очевиден. В таком случае первому диктору приходится посредством логически – параллельной связи описать свое желание в более конкретной форме. Например:

Есть ли у Вас номер на двоих? Есть ли у Вас комната с видом на море? и т.д.

Вышеуказанные факты также проявляют себя в расширении или же в развитии текста за счет цепных связей. Это связано с возможностями повторов сформировать текст:

“Do you know Julia?”

Martin shook his head.

“She’s my lady friend,” Jim explained, “and she’s a peach. I’d introduce you to her, only you’d win her. I don’t see what the girls see in you, honest I don’t; but the way you win them away from the fellers in sickening.”

“I never got any away from you,” Martin answered uninterestedly. The breakfast had to be got through somehow.

“Yes, you did, too,” the other asserted warmly. “There was Meggie.”

“Never had anything to do with her. Never danced with her except that one night.” (Jack London, Martin Eden, <http://many books.net/pages/londonjaetext97meden 10\0.html>, p.26)

Этот отрывок является художественным дискурсом. Идет диалог между двумя персонажами. Каждый отрывок диалога является дискурсом одного персонажа. Дискурсы последовательно заменяют друг друга. Дикторы, участвующие в диалоге разговаривают о лице по имени Джулия. Имя «Джулия» и личное местоимение, выступающее в роли его субститута?

Рассмотрим развитие дискурса логически - параллельных и цепных связей в азербайджанском языке:

- Saat nəzədir?

- On iki.

- Necə on iki,

- ...

- Yatıb yuxuya qalmışam.

- Belə de... (Ə.Babayeva *Sezilmiş əsərləri*, II cild, Bakı, 1991, s. 213)

В этих примерах основной связью является цепная связь. Ответы чередуются, и в них имеется частичная конкретность. В то же время посредством параллельной связи открывается путь к новой линии:

- Bəlkə cəlb?

- Cilməyib..

- Bəs niyə ızmtır?

- Nəz tərpnmir...

- Niyə tərpnmir?... Bax, quyruğunu tərptdi...

- Bəs onda niyə ızmtır?

- Bulanıq suya cürnib, ona gürə.

- Bəs deyirlər balıq həmişə təzə suda olmalıdır?

- Bəxtimizə beləsi zıxıb. Əvvəlki suyunu istəyir...

- İndi nolacaq?... (Ə.Babayeva *Sezilmiş əsərləri*, II cild, Bakı, 1991, s. 218)

В вышеуказанном примере объект, о котором идет речь, является тождественным. В развитии дискурса такой объект способствует развитию цепной и параллельной связи. «Balıq», «balığın quyruğu» выступает здесь в роли создателя связи. Если лексический повтор внутри одного предложения в последующем предложении употребляется в единице, большей, чем само предложение, то можно предположить, что когезия, образованная в результате такого повтора будет носить двойственный характер. Таким образом, именно лексические единицы, повторяющиеся внутри предложения, создают, прежде всего, когезию.

Наконец, важную роль данные связи играют в информационной структуре дискурса. Как известно, У. Чейф считает изучение передачи старой и новой информации одним из основных задач понимания языкового механизма, и указывают на постоянную корреляцию между ними (Чейф 6, 241). Информация играет исключительную роль в создании логически-параллельных связей в дискурсе. Так в создании логической связи больше всего употребляется старая информация, то есть информация, предоставленная в дискурсе ранее.

Заключение. Важным фактором, позволяющим сделать оппозицию новой – старой информации более определенной, служит дискурс. Старое в этом случае – это больше, чем просто старое, ибо оно является наследницей семантических и логических отношений, которые существуют между данным и предшествующим

контекстом. Информационная структура дискурса же используется для поддержания логической связности текста. Таким образом, оппозиция нового и старого демонстрирует возможности информационных структур при передаче смысла. Анализ таких стратегий представляет и самостоятельный интерес, так как дает возможность более глубокого проникновения в замысел отправителя текста.

1. Ван Дейк Т. К определению дискурса // <http://www.psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2>

2. Гальперин И.Р. 1981 Текст как объект лингвистического исследования. Москва: Наука

3. Кох В.А. 1978 Предварительный набросок дискурсивного анализа семантического типа // НВА, Вып. VIII, 149-172.

4. Степанов Ю.С. 1996 Альтернативный мир. Дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 века. М.: РАН, 35-73

5. Van Dijk Teun A. 2001 Critical Discourse Analysis / A Handbook of Discourse Analysis.-Oxford: Blackwell, 2001. 352-371

6. Enkvist N. E. 1989 From Text to Interpretability: A Contribution to the Discussion of Basic Terms in Text linguistics. Research in Text Theory vol. 12. – Berlin -New York, Walter de Gruyter: 369-398

7. Mammadov 2009 The issue of plurilingualism and language policy in Azerbaijan. International Journal of the Sociology of Language. 198. New-York, Berlin: Mouton de Gruyter

8. Wodak R. 2009 The Discourse of Politics in Action. Politics as Usual. Palgrave Macmillan:

The paper investigates the role of the parallel-logical and linear connections in the organization of the English and Azerbaijani discourses. These connections manifested by the various grammatical and lexical devices have important pragmatic and cognitive perspectives in the discourses of different types and genres. The typological differences in English and Azerbaijani have also an impact on these functions.

Е. И. Марчевская

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЮРКСКОЙ АНТРОПОНИМИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г.К. БЕЛЬГЕРА

Современная ономастика – комплексная лингвистическая дисциплина, располагающая огромным кругом проблем и методов исследования. Центральным для ономастики является термин «оним» – «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого объекта среди других в том же классе, например, поселения: город Клин, село Лужники, деревня Болото у Погоста.; имена и прозвища: Дерево, Дорогие Щи, Федька Умойся-Грязью; художественные произведения: «Выстрел», «Преступление и наказание», «Жила-была девочка» [1]. Совокупность всех онимов в науке называют онимией, либо ономастикой.

Онимы – имена собственные, которые служат индивидуальными наименованиями одушевленных и неодушевленных предметов. «К имени собственному относятся все слова, словосочетания и предложения, служащие для выделения именуемого объекта среди других объектов, его индивидуализации и идентификации. Имена собственные являются ономастической универсалией, поскольку ни один язык не обходится без них» [2; 9].

Онимов значительно больше, чем нарицательных единиц. Собственные имена окружают

нас повсюду, погружая в свой особый мир. Однако в большинстве случаев они игнорируются составителями словарей, не исследуются лингвистами, поверхностно освещаются в школе. Следует отметить, что ономастические знания необходимы для филологов, так как способствуют успешному овладению языком, участию в межкультурной коммуникации, пониманию содержания и смысла текста.

«Имена собственные – наиболее динамичный пласт лексики – составляют ономастическое пространство, определяемое моделью мира, существующей в когнитивном представлении народа, дающего имена. На характер и состав имен собственных оказывают влияние различного рода экстралингвистические факторы (географические, идеологические, исторические, мировоззренческие, социальные, культурные, языковые контакты и др.)» [2; 7]. Поэтому в каждом отдельном языке встречаются исконные и заимствованные имена собственные.

Одним из важнейших разделов ономастики считается антропонимика (от греч. anthropos – человек, опута – имя), которая изучает «имена живых существ, воспринимаемых как живые» [3; 174], то есть антропонимы. Антропонимика